

За пеленой лжи

Автор:

[Евгения Горская](#)

За пеленой лжи

Евгения Горская

Татьяна Устинова рекомендует

Нина ушла от тяжело больного мужа Гены, когда он предпочел ей молоденькую сиделку. Муж умер, а подруга последних дней Гены была застрелена на его могиле... Кому понадобилось убивать злую, жадную и завистливую дурочку, которой Нина искренне считала ненавистную соперницу? Полиция ведет расследование не спеша, а ей очень хочется разобраться во всем поскорее. Ведь не отпустив безрадостное прошлое, Нина не может начать новую жизнь...

Популярная писательница Евгения Горская представляет новый остросюжетный роман «За пеленой лжи» из серии «Татьяна Устинова рекомендует». Его герои – наши современники, они живут в Москве и занимаются своими обычными делами, пока в их привычное существование не врывается трагедия – убийство.

Евгения Горская

За пеленой лжи

© Горская Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь, опять же. И?– главное!?!– чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская?– непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас?– читателей?– по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь?– и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива: здесь в самый раз... всего?– и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Убийца не испытывал ненависти. И жалости к жертве не испытывал.

Жертва не заслуживала его жалости.

Убийца жалел только о том, что не догадался решить вопрос раньше и теперь действовать приходится в спешке.

22 сентября, четверг

Дождь шел вторые сутки. Иногда стихал, потом снова усиливался. Сентябрь в этом году выдался холодный, Нина такого не помнила. Несколько дней назад включили центральное отопление, и она начала ждать весну. Весной, по прогнозам военных аналитиков, спецоперация должна закончиться, и жизнь опять станет предсказуемой.

Вообще-то, Нина всегда ждала весну, даже когда жила с Геннадием и все ее мысли были сосредоточены на нем. Тогда ей казалось, что весной он обязательно поправится и счастье будет переполнять их всю оставшуюся жизнь.

Весной ему действительно стало лучше, и он поменял Нину на Юлю.

Давно надо было перестать ждать чуда, а она ждала.

Она всю жизнь чего-то ждала. Сначала ждала, когда Геннадий на ней женится. Потом, когда они поженились, ждала его с бесконечных встреч и мероприятий. А потом он заболел, и она ждала, что он поправится.

Дождь стучал по подоконнику, мешая сосредоточиться.

Дверь кабинета бесшумно открылась, Виктор с любопытством посмотрел на Нину.

Он всегда смотрел на нее с любопытством, словно она была для него незнакомкой с непредсказуемым поведением.

На самом деле она всегда вела себя согласно правилам, она старалась быть вежливой и приветливой, и это, кажется, у нее неплохо получалось.

- Витя, ну что ты так смотришь??- засмеялась Нина.

Ей нравилось, когда он заглядывал к ней в кабинет.

- Как??- он подвинул стул и сел рядом с ней. Повернул экран компьютера, посмотрел, чем она занимается.

Она просматривала условия очередного тендера.

- Как будто впервые видишь.

Виктор оторвался от компа, заглянул ей в лицо и стал смотреть в окно.

- Тебе надо отдохнуть,?- посоветовал он.

Она не была в отпуске два года. Не потому что дела не позволяли, потому что без работы вероятность сойти с ума сильно возрастала.

Представлять себя одной даже на пляже Нине решительно не хотелось. Сейчас же попасть на теплый пляж стало почти невозможно.

Ей не хотелось на пляж, ей хотелось, чтобы Виктор почаще к ней заглядывал.

- Хочешь, съездим куда-нибудь на недельку?

- Не хочу,?- покачала головой Нина.

Витя замечательный друг, но он не нянька, чтобы вытаскивать ее из депрессии.

Она отлично знала, как это тяжело?– вытаскивать из депрессии. Она постоянно занималась этим с Геннадием. Гена сдался сразу, как только узнал свой диагноз. Она пыталась его отвлечь, но получалось это плохо.

– На тендер надо идти,?– сказал Виктор.

– Конечно надо,?– подтвердила она.

В этом тендере им ничего не светило. Работа достанется конкурирующей фирме, об этом Нине по секрету шепнул один из членов комиссии.

Но документы подать надо. Надо постоянно мелькать, быть на слуху. Делать так, чтобы фирма была известна всем, кто имеет хоть какое-то отношение к отрасли.

Виктор молча посидел минуту и вышел.

Они всего лишь коллеги. То есть партнеры. Но Нине иногда казалось, что человека ближе у нее нет и, если Виктор неожиданно исчезнет, она останется одна на всем белом свете.

Заиграл мобильный. Нина порылась в сумке, достала телефон.

Как ни странно, звонил свекор. То есть бывший свекор.

Нина не помнила, чтобы он когда-нибудь ей звонил. Раньше, когда она жила с Геннадием, она перезванивалась со свекровью. После того, как Геннадий предпочел Нине Юлю, свекровь звонила Нине дважды в год: на день рождения и перед Новым годом. Нина не звонила свекрови совсем. Ну и свекру тоже, конечно.

– Да, Илья Никитич,?– вежливо поздоровалась Нина.?– Здравствуйте.

– Гена умер,?– глухо сказал свекор.?– Умер сегодня утром. В больнице.

– Я вам очень сочувствую,?– вежливо ответила Нина.?– Примите мои соболезнования.

– Я тебе позвоню, скажу, когда похороны.

Нина промолчала. Она не собиралась хоронить бывшего мужа. С какой стати? Она ему кто? Родственница? Подруга?

Он сломал ей жизнь, и она его ненавидела.

Нет, не так. Ненавидела она не его, Юлю. Юля не дала ей исполнить свой долг и за это себя уважать. Из-за Юли Нина уже два года боялась встретиться с прежними знакомыми. Пришлось бы что-то объяснять, оправдываться и понимать, что оправдания выглядят неубедительно. О Геннадии она думала с тоской и болью, но без ненависти.

Она бы вернулась к нему, если бы он снова ее позвал.

Она законченная идиотка.

Свекор помолчал и отключился.

Нина бросила телефон в сумку, ту швырнула на стул. Отъехала от стола и быстро прошла по кабинету.

Как расвирепешая кошка.

Она иногда казалась себе кошкой, желающей выцарапать Юле глаза.

Хорошо, что об этом никто не знает. Это очень стыдно – выцарапывать глаза.

Она снова подошла к столу, выключила компьютер. Потянулась к внутреннему телефону: нужно предупредить Виктора, что она уходит.

Она будет бесцельно бродить по городу, чтобы мысли пришли в порядок.

Она так делала, когда Геннадий ей сказал, что ему нужна Юля.

Опять зазвонил мобильный. Нина положила на место снятую трубку внутреннего аппарата.

Звонок был от мамы.

- Сейчас звонила Любовь Васильевна,?- мамин голос прозвучал устало.- Гена умер.

- Знаю. Илья Никитич только что позвонил.- Нина усмехнулась.- У них разделение труда, он позвонил мне, она тебе.

- Нина! Не ерничай! Господи! Как мне их жалко...

Нине давно не было жалко никого, кроме себя.

- Жалко,?- подтвердила Нина.

Они знали, что сын смертельно болен. У них было время привыкнуть к этой мысли.

Это у Нины жизнь оборвалась неожиданно и мгновенно. Только ее никто не жалел, когда у нее не стало Геннадия и заботиться стало не о ком.

- Похороны будут во вторник или в среду.

- Какая мне разница, мама!?- Нина не сдержалась, повысила голос.

- Нина! Опомнись! Вы много лет были вместе. Ты должна похоронить мужа!

- Я никому ничего не должна! И он мне давно не муж! Как ты себе это представляешь? В каком качестве я там появлюсь? Будем вдвоем с Юлькой у гроба стоять?

– Надо пойти, Ниночка,?– Нине показалось, что мама всхлипнула.?– Всегда надо поступать по-людски. Вы много лет были вместе...

– Я подумаю,?– перебила Нина.?– Пока, мама, я занята.

Нина распахнула платяной шкаф, надела куртку и неожиданно опустилась на ближайший стул.

Желание бродить по улицам пропало.

* * *

Илья Никитич боялся смотреть на жену. Люба не плакала, сидела в кресле и молча смотрела в окно.

Уж лучше бы плакала.

Илья вышел на кухню, заварил жене чай. Сделал его по своему вкусу, крепкий и почти не сладкий.

– Выпей,?– вернувшись в комнату, сунул жене чашку.

– Спасибо,?– она послушно обняла чашку пальцами, не отрывая глаз от окна.

Кроме темного серого неба, за окном ничего не было.

Врачи еще месяц назад, пряча глаза, сообщили, что прогноз неблагоприятный.

Ничего нельзя было сделать не только у нас, за границей тоже. Несколько лет назад Илья, собрав все имеющиеся деньги, отправил сына в Германию. Немецкие врачи тоже не обещали чуда, но здоровье сына после лечения заметно улучшилось.

Все понимали, что улучшение ненадолго, и Гена тоже, но сын тогда повеселел и даже сделал то, чего Илья от него совсем не ожидал,?– разошелся с Ниной.

Поступок был отвратительный. Не столько потому, что поменять женщину, с которой прожил десять лет, на более молодую некрасиво само по себе, сколько потому, что Нина долго, самоотверженно и преданно за ним ухаживала.

Люба сноху недолюбливала, выискивала в Нине недостатки. Находила, конечно. В каждом человеке можно найти недостатки, если постараться.

- У нее опять новое пальто!?- зло сжимала губы Люба.

- Она бизнесмен, ей нельзя плохо выглядеть,?- пытался заступиться за сноху Илья.- На переговоры надо являться в подобающей одежде.

Получалось только хуже.

- Она думает об одежде!.. Не о Гене, а об одежде! О переговорах!

Люба начинала плакать, Илья молча ее обнимал.

Нине приходилось думать о делах, потому что семью содержала она. Илья, конечно, совал сыну деньги, оторванные от скромной профессорской зарплаты и двух пенсий, его и Любиной, но суммы были явно недостаточными.

Сын деньги брал.

Когда встал вопрос о лечении за границей, Илья и Люба продали дачу.

Если бы не эта проданная дача, после развода с Ниной Гене совсем не на что было бы жить.

Люба отпила чай, поставила чашку на журнальный столик.

- Померь давление,?- посоветовал Илья.

- Не хочу!

Он принес тонометр, сунул руку жены в манжету. Давление оказалось повышенным, но не слишком.

Как ни странно, новая Генина подруга не вызывала у Любы явного неприятия. Люба смотрела на новую сноху как на не очень умного ребенка и совсем ее не обсуждала.

Илья сына не понимал. Не только потому, что поменять умную преданную Нину на пустышку Юлю казалось ему чем-то просто ненормальным, но и потому, что он, не считая себя хорошим психологом, не мог не видеть того, чего не замечали жена и сын. Юля была не только неумной, она была злой и хитрой.

Впрочем, может быть, тогда он просто себя в этом убедил, потому что Нина ему нравилась.

Нина нравилась, а Юлю он с трудом выносил.

О том, что Юля действительно наглая и бессердечная, он узнал позже.

– Я позвонил Нине,?– сказал Илья, стараясь поймать глаза жены.

Она равнодушно кивнула.

– Хочешь послушать музыку?

В последнее время слушать музыку стало любимым Любиным занятием. Она включала что-то симфоническое и блаженно закрывала глаза. Илья подозревал, что под звуки фортепьяно жена попросту дремлет.

Сам он к классической музыке был совершенно равнодушен и с удовольствием послушал бы что-нибудь другое. Какие-нибудь старые советские песни.

А еще лучше совсем ничего бы не слушал, потому что готовиться к лекциям с каждым годом становилось труднее, и времени на отдых в тишине требовалось больше.

– Не хочу!

Что еще предложить жене, Илья не представлял.

- Принеси мне трубку.

Он послушно сходил за трубкой городского телефона.

- Хочу позвонить Наталье.

- Какой Наталье??- не понял Илья.

- Нининой матери!?- Люба поморщилась.- Странно, что ты ее забыл. Она же тебе так нравилась!

О том, что родители Нины ему симпатичны, Илья сказал лишь однажды, после первого знакомства. Спокойная дружелюбная пара ему действительно понравилась.

Больше он об этом не заикался, потому что жену положительная характеристика отчего-то возмутила. О причине Илья догадывался. Он и Наташа когда-то учились в одном институте и, конечно же, какое-то время пообсуждали и вуз, и современное состояние инженерного дела.

Люба такие разговоры терпеть не могла.

Илья ее понимал и жалел. Люба не работала с тех пор, как родился Гена, и в глубине души завидовала работающим женщинам. Особенно тем, кому их работа нравилась.

У нее было медицинское образование, она могла устроиться на работу в любой момент, но предпочитала сидеть дома. Илья понимал, выслушивать жалобы больных утомительно, и выстраивать отношения с коллегами утомительно, он только не понимал, почему у нее вызывают раздражение те, кому кажется утомительным сидеть дома.

- Наташа, это Люба,?- сказала жена в трубку.

У нее совсем нет друзей, с тоской осознал Илья. Нет коллег, с которыми можно поговорить о пустяках и о чем-то серьезном.

У нее нет никого, кроме Ильи.

- Гена... Он умер.

Жена наконец заплакала.

Илья пошел на кухню, достал валидол. Сердце тянуло со вчерашнего дня, но он не знал, какие таблетки нужно принимать в таких случаях. От валидола, по крайней мере, вреда не будет.

Он не может позволить себе умереть, Люба останется совсем одна.

* * *

Телефон зазвонил не вовремя. Виктор собрал небольшое совещание, трое программистов, выполняющие разные части схемы, как обычно, переругивались, а он, как обычно, их мирил. На современном языке это называется решать вопрос.

- Витя, я ухожу,?- быстро сказала в трубку Нина.

Так быстро и сухо она разговаривала, когда еще была для него никем. Собственно, она и сейчас была для него никем. Приятельницей с работы.

- Подожди минуту,?- попросил он, а программистам сказал:?- Все, ребята, расходимся.

Расходиться было рано, вопрос, по которому они собрались, окончательно решен еще не был, но он, не дожидаясь, когда парни выйдут, быстро прошел к кабинету Нины.

Она сидела на стуле в распахнутой куртке. На него посмотрела жалко и виновато.

– Что случилось??– он привалился спиной к косяку двери.– Плохо себя чувствуешь?

Когда-то она ему не нравилась. Неприязни не вызывала, но и симпатии тоже. Она была слишком деловая и суровая, словно не женщина, а робот, у которого нет никаких чувств, только заложенная внутри программа. Программа предполагала выполнение как можно большего количества работы.

Сейчас он затруднился бы объяснить, какие чувства она у него вызывает. То ли жалость, то ли что-то еще. Иногда она напоминала ему дворовую собаку, которую он по доброте душевной изредка подкармливал.

Впрочем, в Москве давно не было дворовых собак.

– Умер мой бывший муж.– Она отвела глаза и уставилась в стену.

На стене висел календарь с логотипом фирмы. Такие календари висели во всех офисах и никому не были нужны. Нужно прекратить их заказывать.

Он не стал выражать соболезнования. Он хорошо помнил тот вечер, когда она в первый и единственный раз к нему пришла.

Тогда он уже знал, что у нее тяжело болен муж и за любую работу она хватается, потому что ей нужны деньги. Тогда он ей уже сочувствовал.

К тому времени они уже были не просто коллегами, они стали компаньонами.

В тот вечер он позвонил ей, потому что случайно узнал, что завтра к потенциальным заказчикам приезжают конкуренты. Послушать, о чем пойдет разговор, было необходимо, и никто не умел ненавязчиво являться на такие мероприятия лучше Нины.

У нее был поразительный талант переговорщика.

Виктор тогда ехал домой, он очень устал и о проблеме говорил торопливо и неохотно, стараясь поскорее отключиться от служебных дел. Нина молча

слушала. Она всегда слушала его внимательно и молча. Как он уловил, что с ней что-то не то, он не понимал до сих пор.

- Нин, ты слушаешь??- спросил тогда Виктор.

- Да,?- сказала она и тут же поправилась:?- Нет.

- Не понял.?- Она молчала, и он, вздохнув, спросил.?- Ты где?

- Не знаю.

- Тебя похитили??- он попытался свести все к шутке. Ему хотелось домой.

- Нет.

В тот момент она походила на работа гораздо больше, чем тогда, когда он считал, что она запрограммирована на бесконечную работу.

- Где ты находишься??- обреченно уточнил Виктор.?- Дома? На улице?

- На улице.?- Она помолчала, хихикнула и прочитала название улицы.

Он как будто видел, что улица ей незнакома и название она прочитала.

Она больше не казалась ему роботом. Черт знает кем она ему тогда показалась.

Он забрал ее с незнакомой улицы через полчаса. Она послушно ждала его, стоя у тротуара.

- Садись,?- открыв дверь машины, велел тогда Виктор и повез ее к себе домой.

Теперьшняя Нина напоминала ту, давнюю.

- Вставай,?- велел он сейчас и тут же передумал.?- Нет, посиди пока. Я пойду оденусь.

Она послушно ждала, пока он наденет куртку и запрет кабинет, а потом послушно шла за ним к его машине.

Как бездомная собачонка, которую приласкал временный хозяин.

Шел дождь, слабый, но холодный. Мелкие капли падали ей на волосы. Виктору хотелось поднять капюшон ее куртки, но делать это на виду у коллег он отчего-то не рискнул, как будто в этом было бы что-то интимное и не предназначенное для чужих глаз. Непонятно, отчего не рискнул, на мнение коллег ему было наплевать.

Да и коллеги не имели обыкновения глазеть в окна.

* * *

Сегодня из-за дождя детей на прогулку не выводили, и день казался более длинным, чем обычно. Дети визжали, прыгали, Маша легонько их одергивала. Как ни странно, дети ее любили, хотя сама она особых чувств к своим подопечным не испытывала. Она от них уставала.

О том, что дети ее любят, говорили родители. Впрочем, они могли и преувеличить.

Родители для Маши делились на две группы: одни были постоянно чем-то недовольны, другие, наоборот, перед ней заискивали.

И то и другое было лишним, она ко всем детям старалась относиться ровно.

- Все, ребята, кончаем играть,?- объявила Маша.- Скоро обед.

За лето она надеялась найти работу получше, в Москве, но это ей не удалось, и она продолжила работать воспитательницей в обычном районном детском саду.

О том, какая у нее зарплата, Маша предпочитала не только не говорить, но и не думать. Жалкая у нее была зарплата. И с голоду не помрешь, и жить нельзя.

Что-то очень несправедливое было в том, что в Москве за ту же работу платили почти в два раза больше. А в частных детских садах еще больше.

Впрочем, Маша к несправедливости давно привыкла. Если, конечно, к этому вообще можно привыкнуть.

Свободная минутка выдалась, только когда она уложила детей спать. Многие не спали, и тех, которым уснуть не удавалось, Маша жалела. Себя помнила ребенком и не забыла, как тяжело маленькому человечку тихо пролежать полтора часа.

Маша тихонько вышла из спальни, достала телефон и удивилась, увидев пропущенный звонок и эсэмэску от сестры. Юля не звонила и не писала в рабочее время, знала, что телефон Маша ставит на тихий режим.

Эсэмэска была короткой: «Гена умер».

Маша немного постояла, сжимая телефон. Знала за собой такое неприятное качество – впадать в ступор, когда случается что-то непредвиденное.

Впрочем, это следовало предвидеть, здоровые мужики не нуждаются в сиделке.

Они с сестрой давно не были дружны. Юля приезжала редко, о себе сообщала мало, выпивала чашку чая, сидя на кухне с Машей и мамой, и снова исчезала на пару месяцев.

То, что сестра живет с женатым мужчиной, не нравилось ни Маше, ни маме, но и у Маши, и у мамы хватало ума Юле свое мнение не высказывать.

Жизнь такова, что не всем счастье сваливается на голову. Иногда за него приходится побороться.

Юля боролась.

Маша отошла от двери и, набирая сестру, с тоской подумала, что заменить ее сейчас некем и потому немедленно поехать к Юле она не сможет.

- Юлечка, хочешь, я приеду вечером??- услышав голос сестры, быстро и тихо спросила Маша.?- А лучше приезжай сама. Что тебе делать в чужой квартире?

- Это моя квартира!?- зло поправила ее сестра.

Слава богу, она не плакала. Уж лучше пусть злится.

Квартира не могла быть Юлиной, Геннадий не развелся с первой женой. Если бы такое произошло, сестра обязательно похвасталась бы.

Из детской послышались шепот, тихий шум.

- Приезжай, Юлечка.

- Я буду здесь!

От жалости к сестре едва не выступили слезы. Юля была никем семье Геннадия, они вышвырнут ее, как только захотят.

- Хочешь, я приеду?

- Не надо,?- Юля не то вздохнула, не то всхлипнула.?- Вдруг свекор со свекровью заявятся...

Маша не понимала, чем она могла помешать встрече с родителями Геннадия, но спорить не стала. Сестре виднее.

До подъема оставалось еще семь минут, но Маша, войдя в детскую, весело крикнула:

- Подъем! Ура!

Она улыбалась детям и думала о том, что напрасно отказалась от работы няней в одной обеспеченной семье. Деньги предлагали хорошие, и хозяева, по словам соседки, которая летом предложила познакомить Машу с потенциальными работодателями, были неплохими. Соседка приходила к потенциальным

работодателям убирать квартиру.

Маша отказалась сразу, превращаться в обслугу ей решительно не хотелось.

Напрасно отказалась, теперь она ничем не сможет помочь сестре. В смысле, деньгами не сможет. Денег у них с мамой оставалось только дожить до маминой пенсии.

Еще сто тысяч лежали на вкладе на случай непредвиденных обстоятельств, но эти деньги и мама, и Маша трогать боялись.

Только вечером, когда всех детей разобрали родители, Маша подумала, что, жалея сестру, совсем не думает о Геннадии, которому, по-хорошему, еще бы жить и жить.

Впрочем, Геннадия она видела только однажды, когда приехала поздравить Юлю с днем рождения, и, пожалуй, даже не узнала бы его, встретив на улице.

А Юля ее сестра.

* * *

– Заходи,?– Виктор отпер дверь, потянул Нину за руку.

В прошлый раз было так же. В прошлый раз она тоже, медленно и послушно расстегнув куртку, положила ее на стул.

Только в прошлый раз ему пришлось включить свет в прихожей, потому что было уже темно.

– Иди сюда,?– он прошел на кухню, включил чайник. Полез на полку, достал бутылку коньяка, рюмки.

В прошлый раз он тоже налил ей коньяк, но она к нему не притронулась.

На этот раз Нина коньяк пригубила. Поморщилась и села на табуретку, выдвинув ее из-под стола.

В прошлый раз она сказала ему, что ушла от мужа, потому что больше ему не нужна. Она говорила об этом, нервно хихикая, и ему тогда захотелось убить мерзавца, способного сделать ее такой несчастной.

Если бы она плакала, а не хихикала, она бы такой несчастной не казалась, подумал он.

Еще он тогда неожиданно заметил, что она очень красивая, и удивился, что раньше этого не замечал. Он не понимал, как можно от нее добровольно отказаться.

У нее были черные кудри и хрупкая тонкая фигурка. Еще у нее были большие карие глаза и бледные красивые губы.

В прошлый раз она пробыла у него не дольше получаса. Перестала хихикать, поблагодарила и вызвала такси. Когда уходила, она казалась прежней, нормальной.

И потом, на работе, казалась прежней, тихой и немногословной. Вовремя улыбалась, вовремя делалась серьезной. Когда надо, включала свой талант переговорщика.

Только перестала хвататься за любую работу, как запрограммированный робот.

Виктор налил коньяк себе, выпил. Коньяк обжег горло.

Они никогда не вспоминали тот вечер.

Она вела переговоры и следила за тендерами и бухгалтерией, а он руководил программистами.

Они были отличными компаньонами. Он не прогадал, когда предложил ей организовать совместную фирму.

Виктор полез в холодильник, достал контейнер с готовым салатом, колбасу. Поставил на стол тарелки и вилки.

О чем с ней нужно сейчас говорить, он не представлял.

Он наклонился, чтобы тоже выдвинуть табуретку, и неожиданно понял, что ему хочется, чтобы она никогда не уходила с его захлавленной кухни.

Виктор отпустил табуретку и сунул руку ей в волосы. То есть рука сама туда сунулась. А другая рука опустилась ей на плечо.

Он давно этого хотел, только отчего-то не понимал, что хочет.

Нина его не оттолкнула. Она к нему потянулась.

Губы у нее оказались мягкими и податливыми.

Он на секунду отстранился, заглянул ей в глаза, тут же снова сжал тонкие плечи и удивился, как сильно и громко бьется собственное сердце.

– Мне нравится работать, зная, что ты за стенкой,?– признался он потом, прижимая ее одной рукой к своему плечу.

Странно, что он только сейчас это понял.

Ему нравилось заходить к ней в кабинет. Нравилось молча на нее смотреть и нравилось спорить.

Он бы умер от скуки, если бы у него не было такого компаньона.

Диван, на котором они лежали, был старый, с потертой обивкой. Неожиданно ему стало неловко за свой диван и за всю эту убогую квартиру, которая давно требовала ремонта.

Почему-то, когда изредка здесь бывали другие женщины, никакой неловкости он не испытывал.

- Я никому тебя не отдам,?- сказал Виктор.

Она приподнялась, заглянула ему в лицо и грустно благодарно улыбнулась. А потом потянулась за брошенной на пол одеждой.

- Не уходи,?- попросил он.

Она наклонилась, поцеловала его в краешек губ и начала быстро одеваться.

- Не уходи, Нина. Пожалуйста.

Она провела рукой по его щеке. Он поймал пальцы, сжал.

- Выходи за меня замуж.

- Не могу,?- прошептала Нина.

- Почему??- не понял он.- Его же больше нет. Тебе со мной плохо?

- Ты даже не представляешь, как мне с тобой хорошо. И не представляешь, как я тебе благодарна.

- За что?

- За то, что ты у меня есть,?- почему-то она продолжала шептать.

Виктору нравилось слышать, что он у нее есть.

- Выходи за меня замуж.

- Сейчас не могу.

- Почему?

- Я хочу отомстить.

– Но его же больше нет!

Ему было так хорошо, что она рядом, и так не хотелось думать ни о чем другом, что в слова он почти не вслушивался.

Нина пошевелила пальцами, высвобождая руку, снова поцеловала его в краешек губ и вздохнула:

– Вот именно!

Когда захлопнулась дверь, он пожалел, что не удержал ее силой.

* * *

Думать о том, что она отомстит, было проще и легче, чем о чем-то другом, и Нина цеплялась за эту мысль.

Другие мысли вызывали такую боль, которую она, пожалуй, не испытывала даже тогда, когда Гена сказал ей, что ему нужна Юля.

Тогда она просто отупела и казалась себе попавшей в какую-то другую реальность, ей даже удавалось смотреть на все происходящее со стороны, как будто она была зрительницей, случайно попавшей на пошлую плохую мелодраму.

Тогда в любой момент можно было позвонить Геннадию и сказать, что он подлец и что она его презирает. Еще можно было соврать, что без него ей гораздо лучше и легче, но этого Нина не сказала бы. Она знала, что он умирает, и продолжала его жалеть.

Она ни разу ему не позвонила, и он ей тоже.

Теперь позвонить стало некому. Некому солгать и некому сказать правду. Правда заключалась в том, что он не стал ей чужим даже после того, как так подло и отвратительно с ней поступил.

Еще правда заключалась в том, что Нина до последнего дня ждала, что он ей позвонит. Всерьез обдумывала, вернется к нему или нет, если он снова ее позовет.

Дождь перестал. В лужах отражался свет фонарей.

Метро было совсем рядом. Нина сделала несколько шагов, вернулась к подъезду и, поставив сумку на мокрую лавочку, достала из нее телефон.

Хорошо, что она не удалила номер Юли из контактов.

– Я даю тебе три дня, чтобы ты убралась из моей квартиры,?– услышав «алло», быстро сказала Нина.

Юля что-то затараторила, но она не стала слушать и сбросила вызов.

Идти к метро расхотелось. Нина вызвала такси, потрогала лавку и, ожидая машину, села на нее, несмотря на то, что доска была мокрая. Ей показалось, что у нее разом кончились силы.

27 сентября, вторник

Сестра не звала ее на похороны, но Маша все равно поехала. Правильно сделала, все пошло не так, как она себе представляла.

Народу у морга было много, но Юля стояла одна. Остальные собирались группами и явно были между собой знакомы. Геннадий был журналистом, не слишком известным, но знакомства в свое время имел обширные, и то, что проводить его пришли многие, было ожидаемо.

К Юле не подходил никто. Подходили к высокой черноволосой даме, стоявшей рядом с пожилой парой.

Жена, поняла Маша. Жена и ее родители.

Родители Геннадия не могли стоять с таким скорбным, но спокойным видом.

Сестра обрадовалась, увидев Машу. Даже уцепилась за нее.

- Где его родители??- тихо спросила Маша.

- Сейчас подъедут,?- Юля дернула головой.

Большого контраста, чем между Юлей и бывшей женой, не могло быть. Жена тонкая, высокая и черноволосая, а Юля маленькая пухленькая блондинка.

Но главное даже не в этом. У жены спокойный взгляд уверенной в себе женщины, в меру скорбный, в меру равнодушный. Юля же нервно покусывала губы и явно чувствовала себя лишней, ненужной.

Толпа раздалась, пропуская пару, которую нельзя было спутать ни с кем. От медленно шедших мужчины и женщины почти осязаемо исходила волна горя.

Юля, отпустив Машу, метнулась к матери Геннадия, но пожилая женщина, словно не заметив ее, шла к жене. Та тоже подалась ей навстречу, обе быстро обнялись, мать заплакала.

На Юлю никто не обращал внимания.

И потом никто не обращал на нее внимания, и во время панихиды ей даже не удалось приблизиться к гробу, как остальным родственникам.

Хорошо, что Маша приехала.

- Не надо ехать на поминки,?- шепнула она сестре.

Ничего, кроме нового унижения, не предвиделось.

Юля согласно кивнула. Но когда все вышли из морга, сестра, распахав толпу, пробилась к жене, увлекая за собой Машу.

- Гена написал завещание,?- сказала Юля жене.- Он все завещал мне!

Наверное, хотела сказать с вызовом, а получилось жалко.

Жена равнодушно посмотрела поверх Юлиной головы, поморщилась и брезгливо процедила:

- Квартира моя. Чтобы завтра же тебя там не было! Впрочем,?- она лениво махнула рукой,?- даю тебе еще неделю. Не больше!

Отец Геннадия подвел к жене плачущую супругу.

Маша потянула сестру в сторону, а потом к выходу с территории морга.

10 октября, понедельник

От каждого звонка свекрови тоскливо сжималось сердце. Свекровь не плакала и не жаловалась, а сердце сжималось.

Нина предпочла бы, чтобы свекровь еще на похоронах уцепилась не за нее, а за Юлю и чтобы звонила ей, и Нина могла бы совсем не вспоминать о свекрови. Днем она бы думала только о работе, а по вечерам приезжала бы к Виктору и жалела, что только сейчас открыла, как ей с ним хорошо.

- Как дела, девочка??- спросила свекровь.

- Нормально,?- ответила Нина.- Как вы?

- Да как... Илья на работу поехал, а я вожусь с обедом. Ты бы заехала как-нибудь, Ниночка.

- Заеду,?- пообещала Нина.

Обычно она приезжала к родителям Геннадия только вместе с мужем, да и то редко, несколько раз в год. Свекровь подкладывала салат ей в тарелку, расспрашивала о работе, передавала привет родителям, и все с облегчением вздыхали, когда визит заканчивался.

- Простите, Любовь Васильевна, я сейчас занята,?- соврала Нина.

- Да-да, конечно,?- виновато засуетилась свекровь.- Ты звони, не пропадай.

Нина пообещала не пропадать.

Работать расхотелось начисто. Нина попыталась сосредоточиться на требованиях очередного конкурса, но не смогла. Попробовала разложить на экране пасьянс, но и этим заниматься было скучно.

Заглянул Виктор. Нину сразу окутало чем-то теплым, уютным.

Она не помнила, чтобы такое происходило с ней, когда она была с Геннадием.

Гена был известным человеком, а она никем. Нина это знала и гордилась тем, что он на ней женился.

- Посиди минутку,?- попросила Нина.

- Бездельничаешь??- Виктор посмотрел на экран.

Ей уже давно было хорошо рядом с ним. Если бы Нина постоянно не помнила, что Гена все еще ее муж и он умирает, новую жизнь можно было бы начать раньше.

- Любовь Васильевна звонила,?- вздохнула Нина.

Виктор провел рукой по щеке, послушно сел рядом.

- Она раньше вообще мне не звонила. Только на день рождения.

Нине хотелось опять не думать о свекрови, как она не думала о ней раньше.

Она достаточно настрадалась и имеет право на счастье, а теперь свекровь мешает ей быть счастливой.

- Ну что ты молчишь!

Виктор потянул ее к себе за шею, поцеловал в висок.

- Мне ее жалко,?- пожаловалась Нина и решила:?- Съезжу я, пожалуй, на ту квартиру. Срочного пока ничего нет. Съезжу.

О какой квартире идет речь, Виктор понял сразу. Взгляд его из ласкового стал настороженным.

Она погладила его по руке.

- Нужно проверить квартиру. Мало ли что...

Нужно выбросить продукты, если таковые в квартире есть, отключить холодильник. Проверить, закрыты ли окна.

- Давай вечером вместе съездим,?- предложил он.

Ему не нравилось, когда она от него уезжала.

Геннадия не нравилось, когда она подолгу была дома.

- Вместе тоже можно съездить,?- Нина решительно выключила компьютер.?- Я ненадолго. Съезжу и сразу вернусь.

Затея ему не нравилась, но он промолчал.

Жаль, что они потеряли много времени. Она страдала, тосковала и мечтала отомстить, а на самом деле все это ей не нужно. Ей нужно, чтобы Витя смотрел на нее ласково и она знала, что очень ему нравится.

Навигатор показал, что ехать придется минут сорок. Раньше, когда она жила с Геннадием, она добиралась быстрее. Машин в городе прибавлялось с каждым годом.

Нина спешила домой, вбегала в квартиру и заглядывала в бледное лицо.

Иногда Гена ей улыбался, иногда устало и недовольно морщился.

– Почему так поздно?

Она не обижалась и не начинала объяснять, что у нее много работы. Она видела, как ему плохо, и мечтала только о том, чтобы болезнь отступила.

Больные люди всегда капризничают, она относилась к этому спокойно.

И к тому, что Гена улыбается и даже шутит с Юлей, а на Нину почти не смотрит, относилась спокойно.

И получила то, что получила.

Двор оказался перегороженным шлагбаумом, она потратила минут десять, чтобы пристроить машину.

Если они поменяли замки, я туда не попаду, доставая ключи, с досадой подумала Нина. Придется вызывать полицию, чтобы вскрыть дверь.

Ключ от подъезда подошел. Она снова захлопнула подъездную дверь и набрала код домофона. Код оказался прежним, дверь запищала.

Подъезд не изменился. Только стены теперь были покрашены другой краской и в лифте висело другое зеркало.

Выйдя из лифта, она шагнула к своей бывшей квартире и не заметила бы стоявшую у окна девушку, если бы та не сделала к ней пару шагов.

Девушка смотрела на Нину с испугом.

Кажется, они узнали друг друга сразу. На похоронах Нина старалась не замечать Юлю, но то, что Генина любовница жметя к очень похожей на нее девице, заметила.

Похороны вообще прошли так, как Нина могла только мечтать. Юлю все демонстративно не замечали, а Нине соболезновали.

Когда Юля с незнакомой девкой исчезли, Нина поняла, что лучшую месть придумать было сложно.

Ей больше не хотелось мстить Юле.

Юля осталась в прошлой жизни, с которой Нину больше ничто не связывало. Разве что звонки свекрови.

* * *

Сегодня у Ильи Никитича была только одна лекция. Он ненадолго появился на кафедре, наспех проконсультировал аспиранта и поспешил домой.

Казалось, что страх за жену усиливался с каждым метром по мере приближения к дому. В аудитории страх пропал, ему удавалось отключиться, а на улице и в метро наваливался тяжелой ношей.

Страх вновь отпускал только дома, когда он видел, что ничего страшного с Любой не произошло, она смотрит телевизор, или читает какой-нибудь детектив, или слушает музыку, сидя у окна.

Сегодня она сидела у окна в тишине.

- Ты что-нибудь ела??- повесив куртку, спросил он.

- Тебя ждала,?- виновато улыбнулась жена.

Ему было бы легче, если бы она плакала. Тогда он ее успокаивал бы, и это казалось естественным и понятным.

Она не плакала, она разговаривала так, как будто в их жизни ничто не изменилось.

Внешне действительно мало что изменилось. Они много лет виделись с Геной редко и мало что знали о его делах.

Когда сын заболел, они делали для него все, что было в их силах, но при этом их жизнь продолжала оставаться прежней. Они заботились друг о друге, по вечерам смотрели какие-нибудь фильмы или читали что-то, устроившись в креслах.

- Пойдем обедать,?- Илья прошел на кухню, открыл холодильник.

Тарелки с двумя пирожками, которую он утром здесь видел, не было.

На столе стояла Любина чашка с недопитым чаем.

Чай с пирожками не лучший завтрак, но хорошо, что жена позавтракала хотя бы этим.

Илья достал из холодильника кастрюлю с борщом, поставил на плиту. Борщ Люба любила.

Пару раз в неделю к ним приходила девушка, приносила продукты, готовила. Пожалуй, было бы лучше, если бы Люба готовила сама, любое дело отвлекает от горя.

Жена подошла, тихо села за стол, вздохнула.

- Совсем нет аппетита.

- Съешь хотя бы немного,?- попросил он.

Борщ закипел, Илья наполнил тарелку, поставил ее перед женой.

Грязную чашку поставил в мойку.

- Как на улице??- спросила Люба.

- Холодно.

Он наполнил вторую тарелку, сел напротив жены.

- Но дождя нет. И ветра нет. Хочешь, пойдём погуляем?

- Ты, наверное, устал,?- вздохнула Люба.

- Я не устал. И прогулка для меня отдых, а не работа,?- улыбнулся Илья.

- Ты точно не устал?

- Точно. Что на второе будем?

- Я ничего. Борщ еле-еле доела.

Илья не стал настаивать, бодро сказал:

- Пойдем гулять. Только одевайся потеплее.

Подумал, не вымыть ли посуду, пока жена одевается, решил вымыть, жена обычно одевалась долго.

Прогулка оказалась неудачной. Пошел дождь, и пришлось вернуться.

* * *

- Здравствуйте,?- девка, которая была с Юлей на похоронах, торопливо подошла к Нине.

На похоронах она была в накинутом на ворот куртки черном шарфе. Сейчас шарфа не было, под сползшим капюшоном торчали неопрятные блеклые пряди.

В глазах девицы стояли слезы.

- Что вам угодно??- сузила глаза Нина.

- Я не могу дозвониться Юле,?- промямлила девка.

- А я здесь при чем??- поразилась Нина.

Если бы не слезы, которые потекли у девки из глаз, она бы решительно ее обошла и захлопнула перед ней дверь.

Слезы помешали это сделать.

- При чем здесь я??- повторила Нина.

- У нее пятый день не отвечает телефон,?- девка достала из кармана носовой платок, вытерла нос.- Я не могу попасть к ней в квартиру.

- Это моя квартира!?- отрезала Нина.

Этого не надо было говорить. Выходило, что Нина оправдывается.

Надо было посмотреть на эту дуру, как на свежую коровью лепешку, и молча пройти мимо.

- Извините.

Девка на Юлю и походила, и нет. У Юли был робкий взгляд притворяющейся стервы. Правда, Нина слишком поздно поняла, что за робостью Юли таится большая решительность.

Эта рыдала вполне искренне. Впрочем, не исключено, что у них в семье актерский талант передается генами.

В остальном же девица была почти копией Юли. Маленькая, кругленькая, бесцветная.

Нина обошла девку, молча отперла дверь, помедлила и буркнула:

- Проходите!

Входить в квартиру было противно, и неожиданно она порадовалась, что входит сюда не одна.

Квартира досталась Нине от старой родственницы. Сначала родители хотели ее сдавать, но для этого надо было сделать ремонт, потом заниматься поиском квартирантов. На это у мамы с папой не нашлось ни времени, ни желания, и квартира несколько лет пустовала.

Ремонт они сделали только перед Нининой свадьбой в качестве подарка.

В квартире царил бардак.

В прихожей висели две куртки Геннадия, на пыльном полу валялся черный мужской зонт.

Посредине комнаты стояла открытая дорожная сумка. Видимо, Юля складывала туда свою одежду, из сумки торчал рукав красного свитера.

Девка стояла за Нининой спиной, по-деревенски прижимая носовой платок ко рту.

Квартира была однокомнатной. Юли в квартире явно не было.

- У нее пятый день не отвечает телефон,?- еле слышно повторила девица.

Нине хотелось напомнить, что та это уже говорила, но она поморщилась и зло посоветовала:

- Посмотрите, может, телефон здесь оставила.

Юлины вещи валялись везде, на стульях, на кровати.

Девушка вошла в комнату, огляделась и жалобно и обреченно посмотрела на Нину.

- Меня зовут Маша.

Нина представляться не стала. Смотреть на девушку Машу ей было противно, и она смотрела сквозь нее.

Кажется, это у нее неплохо получалось.

- Ты умеешь быть очень высокомерной,?- заметил как-то Геннадий.

- Это плохо??- серьезно спросила тогда Нина.

- Это забавно,?- засмеялся он.

Это было совсем давно, когда Геннадий был здоров, весел и его даже иногда узнавали на улице. А Нина тогда только начала работать и не предполагала, что начнет продвигаться по карьерной лестнице быстро и уверенно.

- Я могу еще чем-нибудь помочь??- издевательски вежливо спросила Нина и неожиданно почувствовала слабый укол совести.

Вид у Маши был затравленный, издеваться над ней было нехорошо.

Маша молча повернулась и пошла к двери.

- Подождите,?- вздохнув, остановила ее Нина.- Запишите мой телефон. Так, на всякий случай.

Девушка послушно достала смартфон, принялась тыкать в него под Нинину диктовку. Потом тихо закрыла за собой дверь.

Валяющиеся Юлины вещи вызывали злость и брезгливость, мешали нормально осмотреть квартиру.

Квартиру надо продать. Жаль только, что в ситуации полной санкционной неопределенности деньги могут превратиться в пыль. Можно остаться и без денег, и без недвижимости. В долларовом эквиваленте недвижимость не будет расти в цене, жилья понастроили столько, что уже сейчас сюда можно переселить всю Россию.

За месяц до того, как Геннадий объявил, что ему нужна Юля, умерла бабушка. Нина ее любила, но страх за Гену тогда забирал все силы, и бабушку она почти не оплакивала.

Она поехала в пустую бабушкину квартиру, когда пришла в себя у Виктора. В квартире до сих пор все было как при бабушке. Заниматься квартирой Нине не хотелось, и она не занималась.

Куплю новую мебель, неожиданно решила Нина. С импортной могут быть проблемы, но дорогая отечественная тоже неплохая. Куплю новые светильники.

А сюда больше не поеду.

Стараясь не смотреть на Юлины вещи, она быстро вышла из квартиры и заперла дверь.

Потраченного времени было жаль.

* * *

Что еще можно сделать, Маша не представляла. Она звонила сестре начиная с четверга. Юлин телефон был отключен.

Сестра с телефоном не расставалась. Даже приезжая к маме и Маше, постоянно в нем копалась.

Забеспокоилась Маша не сразу. Сестра не баловала ее частыми звонками, и в том, что они уже несколько дней не разговаривали, ничего необычного не было. Сначала Маша ждала, что Юля сама объявится, а начиная с выходных не находила себе места.

В субботу не выдержала и поехала к Юле домой. Дверь оказалась запертой, и Маша уехала ни с чем.

В воскресенье приехала снова, только сразу не уехала, несколько часов прождала у запертой двери, стараясь не замечать, как на нее косятся соседи.

Если бы не язвительная женщина за дверью, Маша опять прислонилась бы к стене около лифта и снова стала бы ждать. Это было проще, чем ехать домой и видеть маму.

Жена Геннадия смотрела на Машу с таким презрением и ненавистью, что остановиться у стены Маша не рискнула, спустилась вниз, во двор. Заметила лавочку у детской площадки и села на лавочку. Та стояла удачно, спиной к подъезду.

Детская площадка была пуста. С растущего рядом клена на качели с тихим шуршанием падали последние листья.

- Юля не звонила??- спросила мама в пятницу, когда Маша пришла с работы.

- Звонила,?- бодро ответила Маша.- У нее все нормально.

Мамин сотовый работал плохо, голоса собеседников еле доносились, и мама им почти не пользовалась. Они давно собирались купить новый, но так и не собрались.

В пятницу Маша этому впервые порадовалась. В пятницу она уже сильно волновалась за сестру и не хотела, чтобы мама волновалась тоже.

- Юле надо переехать к нам,?- сетовала мама.- В горе надо с родными людьми быть, а не одной.

- Она не хочет,?- объясняла Маша.

Сестра сняла квартиру в Москве давно, как только уволилась из больницы, в которой работала после окончания медучилища. Она тогда устроилась сиделкой к какому-то старику и получать стала заметно больше.

Маша сестру от съема квартиры отговаривала. Ездить к подопечному было не ближе, чем из дома, квартирка запущенная, убогая, а денег за нее хозяйева просили немалые.

Юля сняла квартиру, домой стала приезжать редко и о своей личной жизни почти не рассказывала.

Кленовый лист упал рядом с Машей. Лист был ровный, красивый. Маша его повертела и бросила на землю.

Из подъезда напротив вышла женщина в яркой желтой куртке, придержала дверь, выпуская ребенка лет трех. Тот побежал к качелям, Маша встала и побрела к метро.

Слезы продолжали течь, Маша вытерла их мокрым платком. Заметила аптеку, купила упаковку бумажных платочков.

Слезы текли с самого утра. Она заплакала, как только помахала маме, выйдя из дома. Пыталась что-то сделать со слезами, но не смогла.

– Зайди ко мне,?– бросила заведующая Ольга Николаевна, увидев Машу.

Переваливаясь, проследовала в свой кабинет и недовольно спросила:

– В чем дело?

Маша говорила и плакала, а строгая Ольга Николаевна, чего Маша совсем не ожидала, предложила:

– Езжай к сестре. В таком состоянии нельзя быть с детьми.

– А как же?..?– поразилась Маша.?– Кто же меня заменит?

– Я заменю,?– Ольга Николаевна неожиданно потрепала Машу по руке.?– Выясняй, что с сестрой. А за работу не беспокойся, я тебя заменю, сколько потребуется.

Маша посмотрела на часы. Ехать домой было еще рано, она не сможет объяснить маме, почему ушла с работы.

Поеду на работу, решила Маша. Возьму себя в руки и буду работать.

Взять себя в руки удалось. В метро Маша перестала плакать. И в электричке не плакала, смотрела в окно на проплывающие мимо освещенные осенним солнцем деревья.

Выйдя из вагона, она сначала пошла в сторону детского сада, но потом остановилась и, порывшись в сумке, нашла визитку участкового.

Участковый обходил дома пару недель назад. Сказал, что он теперь будет работать на их участке, и всем раздал визитки.

Участковый Маше понравился. Он был высоченный, веселый и говорил как-то так, что с ним хотелось поделиться проблемами. Правда, у Маши тогда особых проблем не было. Разве что маленькая зарплата, но тут участковый едва ли смог бы ей помочь.

Ей повезло, участковый оказался на месте. Она подождала, пока он разберется с толстой теткой, плаксиво на кого-то жалующейся. Дверь в кабинет участкового была закрыта, но говорила тетка громко, и разговор Маша частично слышала.

Походить на тетку ей не хотелось, и с участковым она разговаривала без слез и рыданий.

Она была почти уверена, что он ее отфутболит, но парень слушал внимательно.

Помолчав, он вздохнул и потянулся к компьютеру. Некоторое время двигал мышкой и смотрел в компьютер, а потом, повернув к Маше дисплей, сказал:

- Посмотри сюда.

На экране было мертвое Юлино лицо.

11 октября, вторник

На стоянке машины Виктора не было. Такое, чтобы Нина приезжала раньше его, бывало редко.

Нина поднялась в офис, включила компьютер. Она каждый вечер приезжала к Виктору домой, а потом ехала к себе. Уезжать от него не было никакой необходимости, но что-то мешало остаться навсегда. Слишком мало времени прошло со смерти Геннадия. Чтобы начать новую жизнь, хотелось совсем о нем забыть, но Нина помнила, и это новым отношениям мешало.

Она долго и сильно мучилась, сразу стать счастливой не удавалось, и получалось, что она использует Виктора, чтобы выйти из затяжной депрессии. Сознать это было тоскливо и неприятно. Тем более что все было совсем не так. Без Виктора она бы совсем пропала. Представлять себя без Виктора было страшно.

Пройдет сорок дней, и выйду замуж, решила Нина, открывая требования по новому тендеру. Сорока дней хватит, чтобы полностью покончить с прошлым.

Требования оказались нелегкими. Помимо обычной работы предстояло разработать дополнительный интерфейс. Нужно хорошо подумать, перед тем как принять решение.

Когда она оторвалась от требований, шел уже одиннадцатый час.

Сердце тревожно сжалось, Виктор никогда не опаздывал на работу.

Сердце тревожно сжалось не только оттого, что с ним могла случиться непредвиденная неприятность. Страшнее было представить, что ему расхотелось заглядывать к ней в кабинет.

Она быстро пошла к его кабинету, толкнула дверь. Кабинет был заперт.

– Здравствуйте,?– прошел мимо молодой, недавно принятый на работу программист.

Виктор программиста хвалил.

- Здравствуйте,?- ответила Нина и вовремя сдержалась, чтобы не спросить, не предупреждал ли Виктор, что опоздает.

Не хватало еще разыскивать своего компаньона через коллег. Они с Витей должны отчитываться друг перед другом, а не перед подчиненными.

Нина помчалась к оставленному рядом с клавиатурой телефону.

Виктор вышел из лифта, когда она взялась за ручку двери своего кабинета.

Нине показалось, что силы оставили сразу, и она ухватилась за дверь.

- Пробки,?- улыбнулся он, увидев ее.?- Две аварии объезжал.

Нина схватила его за рукав куртки и втащила в кабинет.

- А позвонить не мог??- жалобно спросила она, прижимаясь к холодной куртке.

Виктор заглянул ей в лицо.

- Я чуть с ума не сошла,?- пожаловалась Нина и неожиданно всхлипнула, напомнив себе вчерашнюю Машу.

Ей действительно показалось, что она либо умрет, либо спятит, если немедленно не узнает, что с ним все в порядке и что он по-прежнему ее любит.

- Повтори,?- попросил Виктор, обнимая ее двумя руками.

- Я боялась, что с тобой что-нибудь случилось,?- прошептала Нина.?- Я боялась, что ты меня разлюбил.

- А тебе надо, чтобы я тебя любил??- прошептал он.

- Надо. Мне это очень надо.

– Я тебя люблю.

– И никогда не разлюбишь,?– подсказала она шепотом.

– И никогда не разлюблю. Не уезжай от меня больше.

Он поцеловал ее в шею, потом в ухо.

Она не успела ответить, лежащий на столе телефон негромко заиграл. На экране высветился незнакомый номер.

– Алло,?– произнесла Нина в трубку, стараясь, чтобы голос звучал в меру приветливо, в меру строго.

Ей нередко звонили с незнакомых номеров, служебная деятельность предполагала обширный круг знакомств.

– Это Маша,?– быстро сказала трубка.

Нина почувствовала, как ее снова охватывают злость и отвращение.

– Мы вчера... познакомились. Юля умерла. Ее убили. Я решила, что надо вам сказать.

– Мои соболезнования!?!– Нина понимала, что момент для ненависти неподходящий, но ничего не смогла с собой поделать.

Она не успела спросить, как и когда это произошло, в трубке щелкнуло. Нина положила ее на стол.

Виктор вопросительно посмотрел.

– Убили любовницу моего мужа,?– объяснила Нина.?!– Я не успела спросить, кто это сделал.

Он расстегнул куртку, подвинул стул и сел, облокотившись рукой о стол.

- Я хочу забыть о прошлом, а мне не дают,?- задумчиво пожаловалась она, глядя поверх его головы.

- Хочешь, уедем куда-нибудь??- предложил Виктор.- Сейчас спокойный период, можем пару недель отдохнуть.

- Не хочу,?- безнадежно покачала головой Нина.

Смерть Юли должна была бы приблизить ее к новой, счастливой жизни, а казалось, что она ее отдалила.

* * *

Самым страшным было сказать маме. И вчера на опознании, и потом, когда ехала домой, Маша больше всего боялась сказать маме правду.

Самой заговаривать о сестре не пришлось. Мама, увидев плачущую Машу, тихо испуганно спросила:

- Юля?..

- Ее убили,?- Маша, сняв куртку, хотела обнять маму, но мама отошла к окну и отвернулась. Маша говорила, глядя маме в спину.- Ее убили в среду. Застрелили. Тело нашли на кладбище.

Тело нашли только на следующий день после убийства, но Маша этого говорить не стала.

Она сказала более важное.

- Mamочка, она не мучилась.

Они не спали всю ночь. Даже не ложились. Они обсуждали предстоящие похороны, прикинули, кому из Юлиных подруг нужно позвонить. Посетовали, что

телефонов подруг не знают и придется их как-то искать.

Утром Маша приготовила завтрак, обе поковыряли кашу, налили себе чай.

Двух мужчин, поднимающихся на крыльцо их старого домика, мама увидела первой.

Маша обернулась, посмотрела в окно и пошла открывать дверь, не дожидаясь звонка.

Один был участковый, второй незнакомый. Участковый вчера весь вечер не отходил от Маши, даже домой проводил. Маша ему за это была благодарна, от него исходила незримая поддержка, а поддержка ей была нужна.

Оба были в штатском. Незнакомый мужчина протянул ей удостоверение, но Маша на удостоверение даже не взглянула. И так ясно, что из полиции.

Вчера Маше долго пришлось отвечать на вопросы. Только ничего стоящего полиции она сообщить не смогла, сама мало что о сестре знала.

Слава богу, маму непрошеные гости мучить не стали, попросили Машу проехать с ними в квартиру Юли.

– У меня нет ключей,?– напомнила Маша. Вчера она это уже говорила.?– Они есть у бывшей жены.

Она продиктовала телефон Нины, жалея, что успела той позвонить. Маше казалось, что хуже ей быть уже не может, но жена даже в минутном разговоре ухитрилась Машу унижить.

Впрочем, возможно, Маше это только показалось. Она смерть сестры переживает, а посторонние вовсе не обязаны это делать.

Незнакомый мужчина вышел звонить на крыльцо, через минуту вернулся, кивнул участковому.

– Поедем,?– позвал участковый Машу, а маме виновато пообещал:– Мы ненадолго.

Хорошо, что в Москву они поехали на двух машинах. Незнакомый полицейский на небольшом «Фиате», а Маша и участковый на его «Киа». Вчера он возил Машу на этой «Киа» на опознание.

Незнакомого полицейского Маша отчего-то стеснялась.

Юля бы стесняться не стала. Она всех мужчин воспринимала как потенциальных женихов и вела себя соответственно. Впрочем, это давно было, когда Юля еще не переехала в Москву.

– Как мать-то??– участливо спросил участковый и напомнил:– Меня Анатолий зовут.

Маша пожала плечами.

– Как вы думаете, найдут убийцу??– помолчав, вздохнула она.

Теперь пожал плечами он.

– Искать будут, не сомневайся. А уж найдут ли...

– Я ничего о ней не знала,?– неожиданно призналась Маша.?- Она мало о себе говорила. Ей со мной неинтересно было.

– Муж у нее известный человек был,?– участковый вслед за «Фиатом» выехал на трассу.?- Я вчера о нем в интернете почитал.

Он назвал Геннадия мужем Юли, чтобы не обидеть Машу. Вчера полицейские называли Геннадия сожителем.

– Я его совсем мало знала,?– отчего-то Маша разоткровенничалась.?- А с мамой Юля его вообще не познакомила. Конечно, он тяжело болел, но...

Но все равно в этом было что-то нехорошее.

- Тебе не холодно? Включить печку?

Маша потрясла головой. Солнце слепило глаза, она опустила козырек над окном.

Солнце на голубом небе казалось теплым, ласковым, а деревья вдоль трассы могли служить иллюстрацией к стихам о золотой осени.

На самом деле солнце почти не грело.

А где-то под такими же красивыми деревьями еще недавно лежало тело Юли.

* * *

- Перезвони сестре,?- посоветовал Виктор.- Перезвони. Надо узнать, что там произошло.

- Мне все равно, что там произошло!

Он видел, что ей не все равно, и не понимал, почему она упрямится.

- Хочешь, я позвоню?

- Только этого не хватало!?- сердито фыркнула Нина.

Она походила на маленького капризничавшего ребенка, такой он ее еще не видел. Капризничавшая Нина вызвала острую жалость, ему хотелось спрятать ее у себя на груди и отгородить от всего мира, но он тоскливо предчувствовал, что отгородиться не удастся.

Снова зазвонил ее телефон. Виктор взял аппарат со стола, на экране опять светился незнакомый номер. Он протянул телефон Нине.

- Ответишь?

Она брезгливо посмотрела на аппарат.

- Алло.

Он удивился, заговорила она совершенно спокойно.

Он до последнего времени считал, что не знает более выдержанного человека. Он бы и сейчас так считал, если бы не научился видеть ее насквозь.

Нина слушала, односложно отвечала.

- Кто это??- спросил он, когда она снова положила трубку на стол.

- Полиция. Им нужно попасть в квартиру мужа.

Она порылась в сумке, достала связку ключей, снова бросила ее в сумку.

- Я поеду с тобой,?- поднялся Виктор.

- Зачем? В каком качестве ты поедешь?

- В качестве мужа,?- объяснил он.

Хорошо, что он поехал. И пока они добрых сорок минут ждали, когда подъедет полиция, и потом, в квартире, Нина старалась от него не отходить. Даже разговаривая с полицейскими, постоянно на Виктора оглядывалась. И внезапно показалось ему такой близкой, как будто они прожили вместе долгую жизнь.

Чувство было непривычным, новым и почему-то тревожным.

С полицейскими приехала сестра убитой. Женщины друг другу сухо кивнули и дальше старались друг друга не замечать.

Хорошо, что он приехал, без него Нине было бы совсем одиноко.

Осмотр квартиры много времени не занял. Сестра перебирала разбросанные вещи, Нина с Виктором молча сидели на кухне.

Полицейские Нину не слишком мучили. Задали несколько вопросов, выяснили, что вчера женщины здесь уже были. Спросили, где Нина находилась в прошлую среду.

- На работе. Где же еще!?- пожалала она плечами.

Нина давно не жила с мужем и подозрений не вызывала.

Об убийстве полицейские рассказали. Убийство произошло в среду, тело обнаружили на следующий день. Ни документов, ни телефона при убитой не нашли. Убита Юлия была выстрелом в голову. Нина, услышав название кладбища, где нашли тело, сказала, что там похоронен Геннадий. Они с его родителями недавно захоронили урну.

Сестра Маша пыталась отыскать завещание, но его в квартире не оказалось.

- Юлия могла отнести его к нотариусу,?- предположил один из полицейских.

- Завещание ничего не значило,?- объяснила Нина.- У Геннадия не было никакой недвижимости. Сомневаюсь, что он приобрел ее после того, как мы расстались. Счета в банке, наверное, есть, но не думаю, что там большие суммы. Гена уже давно почти не работал.

То, что говорила Нина, было простым фактом, но Виктору почему-то показалось, что слова предназначались Маше и что Нина Машу слегка уколола.

Впрочем, до Маши ему уж точно дела не было.

Полицейские держали их недолго, а день показался бесконечным.

- Поедем домой,?- предложил он, когда они снова сели в машину.

Нина согласно покивала.

Он положил руки на руль и помедлил.

В среду Нина куда-то отлучалась.

У него планировалась встреча с заказчиком. Обсуждать предстояло технические подробности, Нине при таких разговорах делать было нечего, и он поехал один. Встреча не состоялась, заказчик позвонил, едва Виктор отъехал от офиса, долго извинялся и каялся, что сегодня встретиться никак не может.

Когда Виктор вернулся, кабинет Нины оказался заперт. А когда он толкнулся в очередной раз и дверь открылась, Нина решила, что он только что подъехал. Он не спросил, где она была. Сначала просто молча ее обнимал, а потом они заговорили о чем-то постороннем.

Он тогда просидел у нее в кабинете до конца рабочего дня. Впрочем, до конца работы оставалось не так уж много, час или чуть больше.

Тогда он не спросил, где она провела время, потому что это не имело никакого значения. Сейчас он хотел это знать, но спросить отчего-то не рискнул.

- Что ты имела в виду, когда сказала, что будешь мстить??- сжав руль, спросил Виктор.- Помнишь, ты мне так сказала? В первый день.

- Помню,?- Нина откинулась на сиденье.- Я ничего конкретного в виду не имела. Мне хотелось вышвырнуть Юльку из квартиры. Хотелось как-то отравить ей жизнь... Но уж точно я не собиралась ее убивать. Я не хотела, чтобы она умерла. Я хотела, чтобы она мучилась. Ты теперь меня разлюбишь?

- За что??- поразился он.

- Ну... за то, что я стерва.

- Ты не стерва!?- он протянул руку и погладил ее по щеке.- И вообще... Я не разлюблю тебя, даже если ты кого-нибудь убьешь.

Она благодарно потерлась о его ладонь.

Жизнь потеряет смысл, если Нины не будет рядом.

Странно, что он еще недавно этого не понимал.

Пару лет назад ему казалось, что он влюбился в свою соседку. Та была молодая, веселая, улыбалась ему кокетливо и с легким вызовом. Девушка была студенткой и снимала квартиру на пару с подругой. Виктор пару раз сводил ее в ресторан, пару раз она осталась у него на ночь, а потом он поймал себя на том, что старается побыстрее захлопнуть дверь в свою квартиру, чтобы случайно не столкнуться с очаровательной соседкой. С ней было смертельно скучно.

К счастью, девушка ему не надоедала, к частым свиданиям не стремилась, а потом и вовсе куда-то исчезла. Наверное, нашла квартиру получше.

С Ниной все было по-другому. С ней он мог разговаривать или молчать, думать о работе или о чем-то еще, и даже скучать, но при этом он знал, что без нее и работа, и что-то еще станут ему совсем неинтересны.

Под легким ветром на стекло падали желтые листья. Когда Виктор тронул машину, листья слетели.

Он надеялся, что сегодня Нина от него не уедет, но она опять не осталась ночевать.

* * *

В ванной лилась вода, на кухне шумел чайник, и звонок Илья слышал не сразу. Пока доставал телефон из висевшей в прихожей куртки, звонки прекратились. Он не успел посмотреть, кому понадобился на ночь глядя, как телефон зазвонил опять, и он с удивлением увидел, что звонит Нина.

– Здравствуй, Ниночка,?– Илья вернулся с телефоном в кухню, бросил в чашку пакетик чая, залил кипятком.

– Илья Никитич, убили Юлю. Вы знаете?

- Нет. Как это убили?..

- Из пистолета. Кто убил и почему, неизвестно. Я решила вам позвонить, а не Любове Васильевне.

- Правильно решила,?- похвалил он и прислушался. Вода в ванной продолжала течь.

- Юлю убили пятого числа. Тело нашли шестого. При ней не было документов, поэтому ее опознали только вчера. Опознала сестра. Маша. Вы ее видели, она была вместе с Юлей на похоронах.

Илья снова прислушался.

- Я перезвоню через несколько минут, не возражаешь?

- Нет, конечно.

Нина отключилась. Он подошел к двери в ванную.

- Любочка, я выйду минут на десять, покурю.

- Кури на балконе!?- крикнула жена.

Курить Илья бросил лет двадцать назад. Снова начал, когда сын заболел.

- Прогуляюсь немножко,?- не согласился он.- Я минут на пять-десять.

Несмотря на то что уже стемнело, народу во дворе оказалось много. На детской площадке шумели дети, у соседнего подъезда сидела компания молодых людей. Совсем молодых: либо старшекласники, либо студенты младших курсов.

Молодые люди потягивали что-то из банок и негромко переговаривались.

Когда-то молодой Илья с компанией тоже сидел по вечерам на лавочке. Потом в этом дворе рос его сын.

Тогда Илья знал почти всех соседей, сейчас не знал почти никого. Старые соседи поумирали, разъехались, и двор, в котором он прожил всю жизнь, казался чужим.

Он прошел под аркой, вышел на улицу. Та тоже казалась чужой. Вполне европейской, но чужой. За стеклами кафе улыбающиеся люди потягивали вино, такие же довольные веселые люди шли навстречу. Молодая пара на самокатах обогнала Илью.

Во время его молодости люди были другие, они не потягивали на улице напитки. Они редко ходили в кафе, а на самокатах не ездили вовсе.

Он достал телефон и вернулся во двор.

Детей на игровой площадке уже не оказалось, он прислонился спиной к качелям.

- Нина...

- Я узнала об убийстве от Маши,?- быстро заговорила Нина.- Маша?- это Юлина сестра.

- Вы поддерживаете отношения??- удивился Илья. Он только сейчас впервые узнал, что у Юли есть сестра.

- Ничего мы не поддерживаем! Просто... так получилось. Сначала мне позвонила Маша, а потом уже из полиции. Я поехала в квартиру, отперла полиции дверь. Илья Никитич, полиция может к вам прийти.

- Понимаю. Спасибо, что предупредила.

- Как Любовь Васильевна?

- Так себе. Доброй ночи, Ниночка.

Илья похлопал себя по карманам, достал пачку сигарет. Отошел от детской площадки и закурил.

Соседка из его подъезда вынесла крохотного уродца, опустила на газон. Люба говорила, как называется эта порода собак, но он забыл.

Илья кивнул соседке, бросил окурок в урну, поднялся в квартиру. Жена уже вышла из ванной и лежала в постели.

- Читаешь??- ласково спросил он.

- Ложись,?- она подняла очки на лоб, отложила книгу.

Илья взглянул на обложку. Читала жена, как обычно, какую-то дамскую муть. Он однажды попробовал прочитать что-то подобное, но дальше нескольких страниц не продвинулся.

- Ложись, поздно уже. Тебе завтра рано вставать.

Было еще совсем не поздно, начало одиннадцатого. И вставать завтра рано ему не требовалось, у него лекция только в двенадцать.

Обычно он ценил, что Люба о нем заботится, а сейчас это почему-то вызвало раздражение.

Наверное, потому что жена старательно делала вид, будто в их жизни ничего не произошло, и в этом было что-то ненормальное.

- Мне сейчас звонила Нина,?- сказал Илья.- Юлию убили. К нам может прийти полиция.

Люба на секунду прикрыла глаза и тоскливо усмехнулась.

- Кому могла понадобиться эта дура?

Они оба знали, кому могло понадобиться, чтобы Юлии не стало.

- Сам удивляюсь,?- усмехнулся Илья.- Убийцу пока не нашли.

- Ложись,?- снова позвала Люба.?- Мне без тебя неудобно.

Он вовремя вернулся домой, по подоконнику застучал дождь.

Под тихий мерный стук Илья заснул быстрее, чем ожидал.

12 октября, среда

Ольга Николаевна разрешила на работу не выходить, но Маша злоупотреблять хорошим отношением заведующей не стала и, встав по будильнику, отправилась в детский сад.

В хорошую погоду она обычно доходила до сада пешком, в дождь и холод подъезжала две остановки на автобусе. Сегодня погода была отличная, а идти не хотелось.

Она остановилась около остановки, достала телефон, посмотрела на часы. Можно было и не смотреть, она знала, что времени до начала работы достаточно.

Телефон зазвонил, когда она еще не успела убрать его в сумку.

- Слушаю,?- сказала Маша, отходя от остановки.

Помимо Маши автобуса ждала только еще одна женщина лет сорока. У нее были светлые волосы и большие очки в пластмассовой оправе. Она совсем не походила на жену Геннадия, но отчего-то показалась Маше похожей на Нину. Наверное, оттого, что равнодушно и безразлично смотрела мимо Маши.

- Это Анатолий,?- представилась трубка.?- Мне с тобой поговорить надо. Удобно, если я сейчас подойду?

- Нашли убийцу??- шепотом спросила Маша, покосившись на женщину на остановке.

- Пока нет. Так я подойду?

- А по телефону поговорить нельзя??- Из-за угла показался автобус.

- Нежелательно,?- решил участковый Анатолий.

- Я иду на работу,?- быстро сказала Маша.

Автобус остановился, она вслед за женщиной в очках вошла в салон. Народу в автобусе было немного. Он редко заполнялся до отказа, и местные жители постоянно боялись, что маршрут отменят.

- Освобожусь только вечером.

- Тогда до вечера,?- попрощался он.

Маша сжала телефон, поднялась с сиденья, на которое успела сесть, и подошла к двери. За окном ветер гнал по тротуару желтые листья.

Когда двери снова открылись, она вышла и сразу затыкала в телефон, вызывая Анатолия.

- Я не пойду на работу,?- сообщила Маша.?- Я передумала.

- А... неприятностей у тебя не будет?

- Не будет!?- вздохнула она.?- У меня уже есть неприятности.

- Ты где??- осторожно спросил он.

Маша назвала остановку.

- Сейчас подойду.

Он отключился. Маша села на лавочку и стала ждать.

Через дорогу виднелся недостроенный квартал новостроек. Когда дома заселят, город совсем перестанет отличаться от Москвы.

Анатолий не подошел, подъехал. Серая «Киа» остановилась около остановки, Маша, вздохнув, села рядом с участковым.

Анатолий посмотрел на нее и улыбнулся, а она неожиданно почувствовала себя некрасивой и убогой, хотя одета была не хуже других на этой улице и некрасивой не выглядела, просто самой обычной.

Чувствовать себя убогой ей не нравилось, и она отвернулась от Анатолия.

Участковый молча тронул машину, проехал квартал, свернул. Еще раз свернул и остановился у старого парка.

Когда-то Маша с подружками почти каждый вечер гуляли в этом парке.

- Прогуляемся??- повернулся он к Маше.

- О чем ты хотел поговорить??- она не стала вылезать из машины.

Она злоупотребляет добротой заведующей, у нее нет времени на пустые прогулки.

- Ты уверена, что у сестры было завещание??- вздохнул он.

- Уверена!?- опешила Маша.

Мало того что жена Геннадия смотрит на нее как на человека второго сорта. Теперь еще участковый, который казался понимающим, своим, ей не верит, будто она мошенница какая-нибудь.

- Я уверена!?- прошипела Маша, стараясь не заплакать.?- Я его видела!

- Понимаешь, завещание не зарегистрировано ни в одной нотариальной конторе.

- Я его видела!?- отрезала Маша.- Я что, буду сейчас всех обманывать, да?!

- Ну что ты злишься? Я не говорю, что ты обманываешь, я хочу разобраться.

- Завещание было! Я его видела!

Юля показала завещание, когда они приехали к ней с похорон. Они купили по дороге бутылку вина, из дома заказали пиццу и вдвоем помянули Геннадия.

Тогда Юля достала лист бумаги и показала Маше. Семья гражданского мужа сильно обидела сестру, и Юля была твердо намерена получить все, что ей причитается.

- Завещание было написано на бланке?

- Нет,- покачала головой Маша.- Напечатано на простом листе. Но там стояли печати, я точно помню. Там было написано, что все свое имущество Гена завещает Юле.

- Вроде бы имущества у него немного.

Маша промолчала.

- Квартира действительно принадлежит жене, я проверил.

Маша снова промолчала.

- Не хочешь прогуляться?

- Не хочу!?- отрезала Маша.- Отвези меня к детскому саду.

Она опаздывала ненамного, на полчаса.

* * *

Ее разбудил будильник. Нина так давно просыпалась раньше звонка, что успела забыть мелодию вызова, которую когда-то поставила, и не сразу поняла, что за навязчивое треньканье раздается над ухом.

Со сном, который ей привиделся, расставаться было жалко. Во сне Гена, не тот, которым был в последние годы, а прежний, сильный и жизнерадостный, звал ее, стоя наверху каменной лестницы.

- Иди сюда,?- звал он Нину.?- Иди скорее.

Идти надо было быстрее, потому что лестница могла обрушиться. Нина точно знала, что лестница скоро исчезнет.

- Не могу!?- крикнула Нина.

Залезть на ступени не получалось. Они были высокие, а Нина отчего-то не могла поднять ногу.

Гена спустился, протянул ей руку. Вложить в его ладонь свою ей помешал будильник.

Она уже забыла то состояние веселого счастья, которое вернул сон.

Вставать так рано необходимости не было. Она отключила будильник, полежала, зарывшись под одеяло, поняла, что больше не заснет, и нехотя поднялась.

Встала только потому, что хотелось поскорее оказаться рядом с Виктором. Если бы его не было, она бы весь день пролежала под одеялом. Время, когда она чувствовала себя счастливой и очень себе нравилась, Нина почти забыла. Она слишком долго мучилась от чувства вины перед больным мужем и ненавидела Юлю, из-за которой нравиться себе не могла. Она тогда с большим трудом заставляла себя вставать.

Нина сварила кофе, медленно его выпила, сварила еще. Сидеть в тишине было скучно, она пошла в прихожую за телефоном, чтобы включить какую-нибудь музыку. Телефон зазвонил, когда она взяла его в руки.

- Не разбудил, Ниночка??- виновато спросил Илья Никитич.

- Не разбудили,?- улыбнулась Нина.- Я рано встаю.

- Я вчера как-то растерялся,- признался бывший свекор.- Расскажи поподробнее, что с Юлией?..

Ей не хотелось вчера уезжать от Виктора. Она уехала только для того, чтобы позвонить свекру. Звонить при Викторе Нина не хотела.

- Илья Никитич, я все, что знала, уже рассказала. Правда. Хотите, дам вам телефон Юлиной сестры?

Нина подошла к окну. Росшие под окном клены полностью облетели, серый унылый дом напротив ничего, кроме тоски, навеять не мог, и она повернулась к окну спиной.

- Дай, пожалуй,?- согласился свекор, помолчал.- Нина... Откуда Юлия вообще у вас взялась? Как вы ее нашли?

Илье Никитичу так же, как и Нине, хотелось, чтобы в окружающей жизни царила гармония, а ее воцарению нераскрытые убийства не способствуют. Если убийство касается кого-то достаточно близкого, конечно.

Впрочем, смерть сына тоже гармонии не прибавляет.

- Юля работала у кого-то из маминых знакомых.

Идея взять сиделку принадлежала маме. Родители при каждой встрече с тоской смотрели на измученную Нину.

- Ему не нужна сиделка,- сначала отказалась Нина.

Гена не был лежачим больным. Ему хватало сил, чтобы разогреть себе еду. Ему не хватало сил, чтобы перестать думать о своей болезни и заняться хоть чем-то, что можно делать не выходя из дома. Например, анализировать и комментировать текущие события. Раньше у Гены это отлично получалось.

Нина несколько раз ненавязчиво предлагала мужу начать работать, но Гена обижался, вспыхивал, и все такие предложения заканчивались ссорой.

- Ты совершенно меня не понимаешь!?- цедил Гена.- Лучше прямо скажи, что я тебе надоел!

- Геночка, ну зачем ты так??- ныла Нина.- Ты же знаешь, как я тебя люблю!

- Любила бы - понимала! Хотя бы попыталась понять!

Она только и делала, что пыталась его понять.

- Илья Никитич, простите, я не хочу думать, кто и зачем убил Юлю! Мне все равно, кто ее прежние хозяева!

- Понимаю. Прости, Ниночка.

Свекру было не за что просить у нее прощения. Прощения должен был просить Гена, но он не попросил.

- Сбрось телефон сестры, пожалуйста.

Нина отправила эсэмэской номер Маши, поставила телефон на подзарядку.

Слушать музыку расхотелось.

Она торопливо допила кофе, оделась и на метро поехала на работу. Не заходя к себе, толкнулась в кабинет Виктора и с облегчением прислонилась к двери, увидев, как он, оторвавшись от компьютера, ласково ей улыбается.

- Не уезжай больше,?- Виктор, подойдя, втянул ее в кабинет.

- Не уеду,?- Нина уткнулась в его плечо.

Он был намного ниже Геннадия и всего на пару сантиметров выше ее. Когда-то для Нины не существовало невысоких мужчин.

Сейчас не существовало мужчин, кроме него.

- Как жаль, что я тебя встретила только сейчас,?- прошептала Нина.

Они были знакомы уже лет пять, но он не стал ее поправлять.

* * *

Анатолий послушно поехал назад по знакомым улицам. У ближайшей к детскому саду автобусной остановки Маша попросила:

- Останови здесь.

Выбравшись из машины, она заспешила к калитке сада, потом пошла медленней, а после остановилась.

В супермаркете напротив остановки работала бывшая Юлина подружка Вера Филиппова. Когда-то сестра с Верой учились в одном классе, очень дружили, шептались, сидя в маленькой Юлиной комнатке, и гоняли Машу, когда та к ним заглядывала.

Когда Юля поступила в медучилище, Вера стала приходить реже, а потом и совсем перестала.

В этот супермаркет Маша заходила редко, продукты они с мамой покупали ближе к дому. Она зашла сюда взять бутылку воды в середине лета, когда возвращалась с работы. Стояла мучительная жара, жарко было даже по вечерам, и Маше очень хотелось пить.

Сидевшую за кассой Веру она узнала сразу, отчего-то обрадовалась и робко спросила:

- Вы меня не помните? Я Маша...

- Машка!?!- радостно ахнула Вера.

Маша успела забыть, что Вера постоянно чему-то радовалась. Вера радовалась, а Юля при этом кривилась и смотрела на подругу как на ненормальную.

- Как жизнь-то?

Покупателей в тот вечер было немного. Маша, стоя у Веры за спиной, рассказала, что работает в детском саду, что сестра живет в Москве и видятся они нечасто.

Потом Маша вспомнила, что Вера училась на парикмахера, и удивилась, что видит ее за кассой.

- Ой!?!- махнула рукой Вера.?!- Пандемия проклятая! Клиентов не было почти, парикмахерская наша закрылась. Мне тут место предложили, я и пошла. Пусть маленькая зарплата, зато стабильная. А в парикмахерской никаких гарантий не было.

- Ты же хорошим мастером была,?!- пожалела Маша.

- Что же теперь делать! Старые клиентки мне звонят, я их обслуживаю,?!- понизила голос Вера.?!- Хочешь, тебя постригу?

- Хочу,?!- засмеялась тогда Маша.

Она так и не собралась постричься, волосы уже ниже плеч.

Маша перешла дорогу, решительно направилась в супермаркет. Сегодня Веры на кассе не было.

Взяв тележку, Маша проехала с ней между рядами полок с молочкой, увидела молодого человека, с хмурым видом раскладывающего на полки продукты.

- Извините, Вера Филиппова сегодня работает?!- спросила Маша, с тоской ожидая услышать, что парень никакой Веры не знает.

– Сейчас позову,?– не глядя на Машу, буркнул парень, оттолкнул тележку с продуктами и медленно куда-то ушел.

Веселая запыхавшаяся Вера с небрежно скелотыми на затылке рыжими кудрявыми волосами появилась через несколько минут и, увидев Машу, радостно всплеснула руками.

– Ой! Как хорошо, что это ты! А я уж испугалась, что покупатели жаловаться будут.

Кудри у Веры были свои, природные. Раньше она распрямляла волосы, а Юля ее от этого отговаривала.

Маша обрадовалась, видя доброе улыбающееся лицо, но почему-то заплакала.

* * *

Сегодня у Ильи была всего одна пара. Он прочитал лекцию и, не зайдя на кафедру, поехал домой.

Ему очень не хотелось, чтобы полиция явилась в его отсутствие. Люба и в обычной жизни не любила общаться с чужими одна, Илья старался быть дома, даже когда они вызывали электрика, а уж разговор с полицией мог стать для жены настоящим испытанием.

Так повелось давно, много лет назад. Они вместе ходили с маленьким Геной в поликлинику, потом он, а не Люба, являлся на родительские собрания в школу. Гена учился хорошо, что-то неожиданное на родительском собрании услышать было невозможно, но жена обычно встречала его тревожными глазами, и Илья ее успокаивал, рассказывая, что в школе сына хвалят.

Это была игра, и она обоим нравилась.

Гена не был трудным ребенком, и никакого особого беспокойства Люба испытывать не могла, с интеллектом у нее было все в порядке, тревожные глаза были просто частью игры.

Игра перестала нравиться, когда в семью пришло горе.

- Илюша, Геночка ведь поправится, правда??- хватала Илью за руки Люба.

- Будем надеяться,?- старался Илья ее успокоить.

- Мы живем в двадцать первом веке... Ну ужели нет хороших лекарств!

- Конечно есть.

Жена веселела, включала телевизор. А Илья ловил себя на том, что смотрит на нее с изумлением. У нее было медицинское образование, и она не могла не понимать, что вылечить сына нельзя. Можно только продлить ему жизнь на несколько месяцев или лет.

Впрочем, если бы она погрузилась в тоску, было бы еще хуже.

Илья отпер дверь квартиры, позвал:

- Люба!

В квартире стояла тишина.

- Люба!?- он, не разуваясь, заглянул в комнату, где жена обычно смотрела телевизор. Прошел в спальню.- Люба!

- Ты уже пришел??- Люба лежала поверх покрывала, укрывшись пледом.

- Плохо себя чувствуешь?

- Такая тяжелая голова!?- пожаловалась она и протянула ему руку.

Илья подошел, сел рядом с ней.

- Никто не приходил?

- Н-нет,?- растерялась она.- Кто должен прийти?

- Полиция наверняка к нам наведается.

- Зачем??- жена непонимающе отшатнулась.

Неожиданно ему стало противно оттого, что она разыгрывает непонимание. Сейчас не то время, чтобы притворяться друг перед другом.

- Юля жила с нашим сыном,?- напомнил он.

- Пусть приходят,?- к его удивлению, жена равнодушно пожала плечами.

Илья потрепал ее по руке, встал, переоделся в домашний костюм.

- Обедать будем?

- Позже,?- отказалась она.- Совсем нет аппетита.

Жена потянулась за лежащей на тумбочке книгой, он отправился на кухню.

Когда он впервые увидел Юлию, она показалась ему поразительно похожей на молодую Любу. Вообще-то, особого сходства не было, разве что обе были невысокие, светловолосые и светлоглазые. Общее было в чем-то другом, что Илья затруднился сформулировать.

Жена к сиделке отнеслась благосклонно.

- Дурочка какая-то,?- улыбнулась Люба, когда они ехали домой.

- От нее большого интеллекта не требуется,?- заметил тогда он.- Надо, чтобы она хорошо готовила и делала все, что Гена попросит.

Из коридора слышались шаги, Люба вошла, села за стол.

- Помнишь, Гена расследовал дела по коррупции??- жена провела пальцами по столу.

Это было давно, еще до болезни. Жене тогда очень не нравилось, что сын занялся опасным делом. Она плакала и уговаривала Гену быть осторожным.

Вообще-то, осторожности сыну было не занимать. В своих публикациях он взвешивал каждое слово и был скорее провластным журналистом, чем оппозиционным, хотя сам причислял себя к последним.

Расследования тогда ничем не завершились. Гена давал понять, что о тайных схемах ему известно многое, но публиковать ничего не стал. Люба считала такую его покладистость собственной заслугой. Ей нравилось думать, что она имеет на сына влияние.

- Почему ты спросила??- удивился Илья.

- Юля могла найти его записи.

- Ну и что?

- Она могла сунуть нос куда не надо.

- Теоретически могла,?- согласился Илья.- А практически вряд ли. Ей ума не хватит разобраться в банковских схемах. И вообще... Зачем ей это? Шантажировать сильных мира сего? Как раз на то, чтобы понять, куда не нужно совать нос, ей ума должно было хватить, уверяю тебя.

- Но ведь почему-то ее убили...

- Давай обедать,?- решил Илья и открыл холодильник.

Он был уверен, что жизнь кончится, когда сына не станет, но жизнь продолжалась.

Жизнь продолжалась, и они с Любой продолжали лгать друг другу.

* * *

- Ты что, Маша??- испугалась Вера.- Что случилось, Машенька?

Парень, который позвал Веру, выплыв из-за угла, снова принялся раскладывать продукты по полкам.

Вера потянула Машу в сторону.

- Что случилось, Машенька?

- Юлю убили,?- прошептала Маша, косясь на парня.- Приходи в субботу на похороны. Придешь?

- О господи!?- ахнула Вера и велела:- Стой здесь! Никуда не уходи!

Вера убежала, через минуту снова появилась, на ходу застегивая куртку. Оттолкнула Машину тележку и потянула Машу к выходу. На улице на секунду остановилась и помчалась к расположенному в соседнем доме кафе, таща за собой Машу.

В это кафе Маша никогда не заходила. Она вообще редко ходила в кафе, разве что с подружками на чей-нибудь день рождения.

В кафе оказалось хорошо, уютно и тихо. Вера подтолкнула Машу к ближайшему столику, подбежала к стойке, вернулась с двумя чашками кофе.

- Садись!?- приказала она Маше.- Сядь, что ты стоишь!

Маша послушно опустилась на стул.

- Рассказывай!

- Ее застрелили на кладбище... У нее был гражданский муж, он умер недавно. А Юлю в среду застрелили на кладбище, где он похоронен...

Маша говорила сбивчиво, но, как ни странно, рассказала все и быстро. Может быть, потому что Вера умело задавала короткие вопросы. Маша рассказала, как Юля устроилась сиделкой к больному Геннадию, как от Геннадия ушла жена и женой стала Юля. Рассказала даже про завещание, которое исчезло. Еще рассказала про то, что собственности у Геннадия никакой не было, больших денег тоже, и завещание едва ли имеет отношение к убийству.

- Спасибо тебе,?- неожиданно закончила Маша.

- За что??- опешила Юлина подруга.

- Я с тобой...?- Маша замялась и виновато улыбнулась.- Вроде как не одна.

Она всегда была одна, даже с мамой. С мамой не получалось разговаривать так легко, как сейчас с Верой. Только раньше одиночество не угнетало, а сейчас мучило.

- Мы с Юлей давно разошлись,?- Вера вздохнула.- Жизнь развела.

Маша понимающе кивнула.

- Ты знаешь, что Юлю в сиделки устроил мой брат?

- Нет,?- удивилась Маша.

Верин брат Юра был на пару лет старше сестры. Иногда он заходил в гости к Юле вместе с Верой, помогал маме копать грядки, шутил с Машей и ужасно ей нравился.

- Помнишь моего брата?

- Помню.

- Ты ему когда-то очень нравилась.

- Да ладно!?- улыбнулась Маша.

- Нет, точно нравилась.?- Вера покивала.?- Брат в московской управе водителем работал, начальника департамента возил. То есть начальницу. Говорил, что баба она хорошая, веселая. И между прочим, сама пробилась. Начинала секретаршей, а потом поднялась до начальника департамента. Я-то думаю, что карьеру она не просто так сделала, наверняка кому-нибудь особые услуги оказала. Ну да черт с ней. В общем, начальнице требовалась сиделка для отца, и я сказала Юре, что можно Юлю порекомендовать. Юлька тогда из больницы уволилась. Я ее понимаю, работа тяжелая. Я Юлю жалела.

У Веры работа едва ли была легче, но в том, что сестра жалела подругу, Маша сомневалась. Понимать это было грустно.

- Потом брат из управы уволился. Зарплата там не особо большая, а времени свободного совсем нет. Он в такси пошел, там работаешь, сколько хочешь,?- Вера вздохнула.?- Я это к тому говорю, что можно поискать через Юркину бывшую начальницу выходы на полицию. Начальница Юру помнит, он иногда ее по выходным возит.

- Не надо ничего искать,?- отказалась Маша.

- Да нет, тут ты не права. Если на них надавят, толку больше будет.

- Не надо ни на кого давить. Приходи на похороны. Придешь?

- Приду, конечно. Ты сама-то как думаешь?.. Почему ее убили?

- Не знаю,?- покачала головой Маша.

Вера подумала.

- Юлин муж кем был? Как она к нему попала?

- Как попала, не знаю. Через фирму, наверное. Юля в каких-то агентствах была зарегистрирована. Геннадий был журналистом. Может, ты даже о нем слышала. Геннадий Озерцов.

- Не слышала. Я телевизор не смотрю, газет не читаю,?- улыбнулась Вера.?- Маша...

- Что?

- Ты приходи ко мне, если захочется.

- Спасибо тебе.

- Не за что. Ты куда сейчас?

- На работу,?- вздохнула Маша.?- У меня начальница хорошая, разрешила пока на работу не ходить, но я пойду.

- Ну и правильно. Иди на работу, отвлечешься.

Идти на работу не хотелось, но Маша пошла. Она удивилась, увидев, как дети ей обрадовались.

* * *

Нина пыталась сосредоточиться на работе, но полностью сосредоточиться не удавалось. Юлия даже после смерти вызывала боль и ненависть.

Геннадия Нина почему-то не ненавидела.

Наверное, потому что она знала то, чего не знал больше никто. Не только он перед ней виноват. Она перед ним тоже.

Она тогда очень уставала. Она приходила домой и слышала только упреки. Она работала насколько хватало сил и постоянно оправдывалась. Работала и оправдывалась.

В тот вечер она вернулась домой совершенно измученная. И кажется, тогда ей пришла в голову страшная и жестокая мысль?- поскорее бы все это кончилось.

Из комнаты слышался воркующий Юлин смех.

Нина заглянула в комнату. Сиделка сидела на стуле рядом с Гениной постелью и держала его за руку.

- Как ты??- спросила мужа Нина.

- Ничего,?- равнодушно процедил он.

Нина дернула головой, показав, чтобы сиделка вышла. Юля помедлила, но послушно поднялась.

- Можешь идти домой,?- сухо разрешила Нина.

Сиделка послушно переделась в ванной. Нина загораживала дверь в комнату, не давая ей попрощаться с Геней.

Заперев за Юлей дверь, Нина прошла на кухню, заглянула в холодильник. Готовила Юля плохо, но мужа стряпня сиделки устраивала, а Нине давно было все равно, чем питаться. В кастрюльке был суп с крупно нарезанными овощами. По мнению Нины, суп имел откровенно не товарный вид, она брезгливо закрыла крышку кастрюли. Еще были какие-то каши, на которые тоже не хотелось смотреть. Нина отрезала кусок колбасы и съела его, стоя у окна.

Потом, натянув на лицо улыбку, пошла к мужу. Гена читал что-то в планшете.

- Как ты??- ласково спросила Нина, беря его за руку.

- Я же сказал, что нормально,?- Гена недовольно выдернул руку.

- Хочешь, сходим погулять??- спросила Нина.?- Врач говорил, тебе надо двигаться, даже если тяжело.

- Я ходил с Юлей.

И еще одна страшная и жестокая мысль пришла тогда Нине в голову. В тот вечер ей приходили в голову только честные мысли.

Это был не тот человек, за которого она выходила замуж. Это был совсем другой человек, и его она не любила.

- Гена, я тебя раздражаю??- спросила Нина.

Этого не надо было спрашивать. С больными надо разговаривать терпеливо и ласково и не задавать провокационных вопросов.

- Это я тебя раздражаю,?- усмехнулся он.

- Как ты можешь??- опешила Нина.- Гена, как ты можешь!.. Я... Ты же видишь, я все делаю!..

- Ты ушла в работу, чтобы поменьше быть со мной.

- Я ушла в работу, чтобы у нас были деньги!

Он дернулся и на секунду прикрыл глаза.

Зря она это сказала.

- Геночка, не надо ссориться,?- попросила Нина.- Я знаю, как тебе тяжело. Но ты хоть иногда будь со мной поласковее. Мне это очень нужно.

Он молчал, и тогда она спросила:

- Гена, я вообще-то тебе нужна?

Он опять промолчал, и это было ответом.

Я накликала беду, с тоской поняла Нина. Она накликала беду, когда помечтала, чтобы все скорее закончилось.

– Я тебе нужна? Гена!

– Мы оба друг от друга немного устали.

– Гена, не уходи от ответа! Тебе нужна Юля? Я слышала, как вы с ней смеялись!

Он промолчал. Это был ответ.

Нина молча вышла в прихожую и начала одеваться. Она одевалась медленно, надеялась, что муж ее позовет.

Но он не позвал.

На улице с ней началось что-то похожее на истерику. Подбородок дрожал, а губы дергались. И она не понимала, плакать ей хочется или смеяться.

А потом позвонил Виктор.

Нина отъехала от компьютера, достала телефон и набрала маму.

– Мам, ты на работе??– спросила Нина.

– На работе, но разговаривать могу. Как дела?

– Дела удивительные,?– усмехнулась Нина.?– Убили Юлю.

* * *

Когда всех детей разобрали, уже совсем стемнело. В свете фонарей асфальт казался мокрым, хотя дождя не было. Ветра тоже, вечер выдался тихим и теплым, но Маша зябко кутала пальцы в рукава куртки.

Человека за воротами сада она заметила, только когда он к ней шагнул.

– Добрый вечер,?– вежливо и весело сказал участковый Анатолий.

- Добрый вечер,?- буркнула Маша.

- Ты торопишься??- спросил он.

- Тороплюсь,?- кивнула она и быстро пошла к дому.?- Мама целый день одна.

Она злилась, потому что ей нравилось идти с ним по вечерней улице. Нравилось, когда он весело на нее косился.

Она для него только потерпевшая, а ей хотелось... Черт знает, чего ей хотелось.

- Мы выяснили, завещание было,?- вздохнул Анатолий.

- Кто это «мы»??- уточнила Маша.

- Я же тебе говорил,?- удивился он.?- Люди работают по этому делу.

Впереди светофор мигал зеленым. Маша пошла медленней?- перейти улицу они уже не успевали, а в следующий раз светофор зажжется не скоро. Сестра называла этот светофор долгоиграющим.

- Завещание подписал главврач больницы, в которой лежал твой зять. Такое практикуется. Если человек не может вызвать нотариуса, главврач имеет право заверить завещание. Я сам с врачом разговаривал. Хороший дядька, и память у него крепкая. Геннадий ваш ему объяснял, что хочет завещать гражданской жене деньги на вкладах, а сам даже в названии банка сомневался. Врач ему и посоветовал написать про все свое имущество, раз, кроме вкладов, имущества никакого нет. Так что не врала Нина.

- Такие, как она, не врут,?- пожала Маша плечами.

Такие, как Нина, не врут, они кичатся своей честностью.

- Какие такие?

Удивлялся Анатолий забавно, широко открывая глаза. Как ребенок.

- Такие...?- буркнула Маша и отчего-то засмеялась.- Такие, у которых все есть.

- Не понял.

Светофор зажегся зеленым, Анатолий тронул Машу за руку?- пойдём.

- Все ты понял,?- вздохнула Маша.

У таких, как красивая Нина, все есть. Есть деньги, пусть не миллионы, но и не такие копейки, как у Маши. Есть хорошее образование, есть умение себя держать. А главное, есть уверенность, что новый день никогда не принесет им нищеты или чего-то такого, с чем они не смогут справиться.

Юля когда-то призналась, что она завидует таким, у которых все есть. Маша догадывалась, что сестра им не только завидует, она их ненавидит.

Маша не испытывала ни ненависти, ни зависти, только безнадежную грусть оттого, что жизнь устроена так несправедливо.

- Пока,?- перейдя улицу, попрощалась Маша.

К отделению полиции надо было идти в другую сторону, не туда, где ее дом.

- Я тебя провожу.

- Зачем??- Маша не тронулась с места.

- Поздно уже, темно,?- объяснил он.

- Я каждый день здесь хожу!

- Маш... Ты чего злишься-то?

Она злилась, потому что он ей нравился.

Он был высоченный, ему приходилось наклоняться, чтобы заглянуть ей в лицо.

По росту он куда больше подходил красавице Нине.

– Я не злюсь.

– Ну и не злись?– Он потянул ее в сторону дома?– Когда похороны?

– В субботу. Только хоронить некому. Мы с мамой да соседи.

Анатолий вздохнул, посочувствовал.

– Я сегодня одну Юлину подругу разыскала. Может, она еще кого-нибудь приведет.

– Близкая подруга??– мгновенно заинтересовался Анатолий.

Он ее провожает только потому, что она потерпевшая, а ему хочется раскрыть убийство. Наверное, если раскроет, получит повышение.

– Когда-то была близкая,?– вздохнула Маша.?– Говорит, что давно Юлю не видела.

Он проводил ее до калитки, подождал, пока она войдет на участок.

Над крыльцом горел фонарь, но до кустов у калитки свет не доходил. Кусты казались черными, и, поднявшись на крыльцо, Маша не видела, стоит там Анатолий или уже ушел.

* * *

Люба дремала перед работающим телевизором. Илью подмывало выключить телевизор, льющаяся оттуда музыка особого раздражения не вызывала, но ему хотелось тишины. Выключить телевизор он не рискнул, жена в таких случаях обижалась и сердито начинала уверять, что не спала ни одной секундочки. Он не исключал, что она искренне в это верила.

Звонок он расслышал не сразу. Выйдя в прихожую, достал телефон из кармана куртки, ответил незнакомому абоненту.

Звонили из полиции.

– Я ждал вашего звонка,?– признался Илья, когда мужчина представился.?– Если хотите побеседовать, я готов в любое время, хоть сейчас. Приезжайте.

Илья продиктовал адрес.

Люба дернулась, открыла глаза.

– Из полиции,?– объяснил он.?– Сейчас приедет.

Жена молча и равнодушно снова уставилась в телевизор.

Звонок в дверь раздался минут через сорок. Илья отпер дверь.

Молодой человек в штатском протянул ему раскрытое удостоверение.

– Проходите,?– Илья посторонился, не посмотрев в документ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.me/ru/evgeniya-gorskaya/za-pelenoy-lzhi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)